

она прочитала два коротких недавно написанных стихотворения. Она сидела в кресле у окна в наполненной светом кремовой столовой. Шаль все еще была брошена на плечи. Руки лежали на коленях. Она читала:

*О своем я уже не заплачу,
Но не видеть бы мне на земле
Золотое клеймо неудачи
На еще безмятежном челе.*

И потом своим негромким, но волнующим и выразительным голосом она прочитала стихотворение о четырех могущественных, страстных женщинах, героинях мировой истории. Она написала это стихотворение всего шесть дней назад, сказала она, в день приезда Фроста в Россию, хотя тогда она об этом приезде ничего не знала.

«Последняя роза»

Вы напишете о нас наискосок...
И. Б.

*Мне с Морозовою класть поклоны,
С падчерицей Ирода плясать,
С дымом улетать с костра Дидоны,
Чтобы с Жанной на костер опять.
Господи! Ты видишь, я устала
Воскресать, и умирать, и жить.
Все возьми, но этой розы алой
Дай мне свежесть снова ощутить.*

”Переведите,” — обратилась она ко мне, прочитав стихотворение, но я сказал, что не могу и лишь приблизительно передал Фросту содержание.

”Очень музыкальное стихотворение, — сказал он, — в нем слышится музыка”. Он улыбнулся и кивнул: “Очень хорошее стихотворение, очень хорошо звучит”. С его стороны это была